

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-6-70-80

УДК 32.019.51:004.738.2(045)

Методы управления историко-культурным наследием: диагностика, прогнозирование, проектирование

К.В. Быков

Институт социологии, Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук, Москва, Россия;
Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье приводится обзор новых практик регионального управления, а также выделяются методы управления культурным наследием в условиях усложнения институтов и возможной поляризации мнений внутри территориальных сообществ. С одной стороны, управленческие институты возникали, укреплялись и эволюционировали в условиях преодоления турбулентности девяностых – нулевых, а с другой – на данном этапе уже назрел запрос на адаптацию механизмов и «институций» под современную хипстерскую культуру, проникшую через выстроенные в последнее десятилетие креативные индустрии и попытки их интеграции с управленческими структурами. Возникает опасность нового разрыва между территориальным управлением, наукой и практикой на фоне процессов вертикальной и горизонтальной социальной мобильности, помноженным на растущие демографические проблемы и депопуляцию сельской местности.

Ключевые слова: управление культурным наследием; методы управления; историко-культурное наследие; региональное управление; урбанизация; демография

Для цитирования: Быков К.В. Методы управления историко-культурным наследием: диагностика, прогнозирование, проектирование. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(6):70-80. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-6-70-80

ORIGINAL PAPER

Methods of Historical and Cultural Heritage Management: Diagnostics, Forecasting, Design

K.V. Bykov,

Institute of Sociology – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
State Academic University for Humanities (GAUGN), Moscow, Russia

ABSTRACT

The article explores new practices in regional management and highlights methods for managing cultural heritage in the context of increasingly complex institutions and potential polarization of opinions within territorial communities. On the one hand, management institutions emerged, grew stronger and evolved during the turbulent years of the 1990s and 2000s. On the other hand, at this stage, there is already a need to adapt these mechanisms and institutions to modern hipster culture, which has permeated through the creative industries established in the last decade. There are attempts to integrate them into management structures. There is a risk of a new gap between territorial administration, science and practice, especially considering the processes of vertical and horizontal social mobility, as well as the growing demographic problems and depopulation of rural areas.

Keywords: cultural heritage management; management methods; historical and cultural heritage; regional management; urbanization; demography

For citation: Bykov K.V. Methods of historical and cultural heritage management: Diagnostics, forecasting, design. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(6):70-80. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-6-70-80

ВВЕДЕНИЕ

В контексте развития и макроизменений последних 30 лет мы многое утратили из прежней структуры управленческих механизмов, но и многое пришлось приобрести, переработать, а от некоторых даже отказаться, поначалу приняв западные образцы управления, как на макроуровне, так и на более близких к населению ступенях системы государственного управления.

Эти процессы серьезно отразились на уровне компетенций и динамике самосознания и самоопределения института местного управления и самоуправления, прошедшего за эти годы путь от нулевой точки, равной полной и вынужденной самостоятельности и свободы, до интегрированности в систему государственного, частного и общественного проектирования. Складывается впечатление, что в условиях чрезвычайной депопуляции в последние годы выбран путь к механизмам одноуровневого управления, где сельские поселения сближаются и, по сути, прижимаются к городам, образуя гибридные квазитерритории, включающие элементы городского хозяйства, сельские поселения и агропромышленный и лесной комплексы. Данная система предъявляет к главе поселения и его команде максимально высокие требования и наличие исчерпывающего уровня знаний по всем спектрам экономической, социальной и социокультурной жизни территории. В ходе глубинных интервью ряда последних исследовательских проектов, удалось зафиксировать высокий уровень компетентности и профессионализма руководителей среднего и высшего звена в различных муниципальных образованиях. Значительно сократилась «дистанция власти и рядового жителя территории». В то же время территории обладают различным потенциалом, ресурсами, как природными, материальными, культурными, так и человеческими. Очевидно, что наличие крупного федерального предприятия-налогоплательщика значительно расширяет возможности территориального руководства, по сравнению с муниципальным образованием, не имеющим на своей территории подобного.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ

Город и его социальная структура меняется, эволюционирует. Науки, изучающие город и процессы, происходящие в нем, также развиваются и становятся более сложными и разнообразными.

Именно городская среда являет собой эталонный образец социокультурной динамики, описанный П. Сорокиным более 80 лет назад и отнюдь не утративший своей актуальности [1]. Применительно к изучаемой нами теме управления историко-культурным наследием также необходимо применять комплексный, полисубъектный подход. Это следует в том числе из практики управления последних лет. За прошедшие десятилетия был пройден путь от неготовности считаться с ценностью наследия, не только по причине минимальных бюджетных значений на содержание и решение первоочередных задач, но, что важнее, отсутствия образцов механизмов управления, построения частно-государственного партнерства, отсутствия институтов контроля¹. А. Лефевр предложил рассматривать пространство как результат и инструмент социальных действий. По его мнению, пространство создается через взаимодействие людей, политических институтов, экономических сил и культурных практик. Он утверждал, что оно активно «производится» через эти процессы, а не просто существует как данность [2].

Во времена расцвета урбанистики, во второй половине XX в., она оперировала междисциплинарным комплексом методов и подходов общественных и социальных наук, демографии, истории, географии, экологии, вбирая со временем юриспруденцию, экологию, политику, экономику и т.п. В последние десятилетия в одном ряду познания стоят религиоведение и герменевтика, теория относительности и кибернетика, каждая со своих позиций стараясь объяснить и интерпретировать усложняющиеся общества, сообщества, а также их взаимодействие. Социология занимает важное место в научном осмыслении города и городской жизни. Она исследует городское хозяйство, управленческие процессы и урбанизационные тенденции в рамках различных урбанистических теорий и парадигм. Социологи изучают как отдельные города и локальные сообщества, так и типологию поселений, их географическую и демографическую систематизацию.

Само понятие «урбанизация» менялось и дополнялось. Оно перешло от описания процессов, происходящих в обществе под влиянием урбанизации, к описанию состояния общества, которое

¹ Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. Москва: Наука; 1994. 560 с.

уже является урбанизированным. Эти исторические процессы сформировали различные модели отношения к объектам культурного наследия, которые окружают горожанина и влияют на его установки. На базе полученного знания рождаются новые теоретико-методологические принципы и подходы, исследующие роль и влияние урбанизационных процессов на эволюционные и цивилизационные процессы.

Французский философ А. Лефевр теоретизирует на тему инклюзивности общества и пространства и их взаимного проникновения и возможной деформации, развивая мысль о том, что все пространство земли, включая сельскую местность и пустынные территории, структурируется по модели индустриального города. По сути это означает превращение планеты в город, а человечества — в горожан. В таком векторе различными становятся и методы управления культурным наследием, или, иначе говоря, культурными ценностями города. Л. Вирт писал: «Индивидуум, если он вообще участвует в социальной, политической и экономической жизни города, должен подчинить отчасти свою индивидуальность требованиям более широкого сообщества и в этой мере вовлечься в массовые движения»².

Еще четверть века назад город рассматривали как развивающийся и усложняющийся механизм, используя различные метафоры, такие как «финансовая коробка». При этом среда изучалась отдельно от человека, а его потребности и запросы — вне контекста места проживания. Возможно, ученые не имели достаточного измерительного инструментария для глубокого анализа их взаимного влияния. Однако учеными из Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИС ФНИСЦ РАН) разработана комплексная технология изучения городских процессов с позиций экоантропоцентрической парадигмы, основанная на понимании взаимодействия человека и городской среды как метаболизма, проблемноориентированного подхода, где человек и среда взаимно и непрерывно воздействуют друг на друга, ежедневно создавая новую реальность. Дридзе оперирует понятиями *человек* и *среда*, с одной стороны, расширяя сферу воздействия индивида на окружающий

мир, с другой — сознательно уходит от понятия общества, принимая за основу понимание, где общество и группа распадается на единицы [3].

Параллельно с привлечением новых жителей в города в последние годы сильно выросла актуальность поиска и разработки методов и подходов, способных оставить человека в родном городе. Необходимо искать новые подходы в этом вопросе и учитывать при проектировании зон активности для туристов и во имя туристов интересы местных жителей, для предотвращения социальной напряженности между двумя этими ведущими для города группами. Антропоцентрический подход говорит о том, что в начале нужно решать проблемы жителей, а потом проблемы города, туризма. Умение согласовать и развести интересы потребителей «городского контента», сохранить местный жизненный уклад и сделать его привлекательным для туристов — задача, выводящая практику управления городской средой на новый уровень. Очевидно, что в одиночку органам местной власти и местным сообществам не хватит ни ресурсов, ни креативности. Но практика последних 30 лет наглядно демонстрирует, что решающим в выживании социума, какой бы изменчивой и нестандартной, неуправляемой ни была ситуация, является именно культурный аргумент, а также вариации его использования на индивидуальном, групповом и социальных уровнях. Одним из итогов последнего времени стало понимание того, что чем меньше населенный пункт, тем актуальнее проблемы в зоне удовлетворения базовых проблем, по мере увеличения населения [4].

Стратегическое планирование повсеместно развитая практика. Брендинг важен, и он является визуализацией и дополнением в реализации стратегий.

Не стоит забывать о комфорте самих жителей и о «духе места». Именно культура, образ жизни и люди, её создающие, являются ключевыми факторами. Город может и должен жить, если мы будем создавать информационно-коммуникативные узлы и прилагать усилия для упорядочивания этих потоков.

Несмотря на кажущуюся близость и ориентацию на местные сообщества и туристов, социальный брендинг — это в первую очередь инструмент формирования консолидации экономистов [5].

Из статьи в статью ученые, экономисты, управленцы говорят о проблемах малых городов, об

² URL: https://inon.ru/site/assets/files/2505/2005_virt.pdf

очевидных отличиях жителей малых городов от крупных урбанистических центров. Причины кроются в культурных, патерналистских основаниях — чем ближе люди к сельской местности, тем больше они рассчитывают на себя и отождествляют власть центральную и местную и понимают, что необходимо ставить реальные вопросы с поправкой и сужением фокуса не только на федеральный округ, регион, республику, область, но на конкретную местность и ее специфику. Но антропоцентрический подход идет далее и говорит о том, что в начале нужно решать проблемы жителей, а потом проблемы города, туризма. Необходимо повышать субъектность социальных групп, в частности, путем организации межрегиональных платформ, с возможностью дискуссии и обмена опытом, поскольку очевидна схожесть и унифицированность базовых проблем муниципалитетов, но при ближайшем рассмотрении и глубинном исследовании социокультурной среды становится столь же очевидным разнообразие подходов и путей решения проблем, конфликтных ситуаций и стратегий территориального развития [6].

Методология управления историко-культурным наследием в том числе зависит от позиции, с которой проводится диагностика и анализ проблем. Если спросить жителя, какие проблемы его беспокоят, и попросить его проранжировать эти проблемы, они очевидно не совпадут с рейтингом проблем предпринимателя, архитектора, экономиста. Задача системы управления городом состоит в том, чтобы учитывать весь пул этих проблем и находить пути их решения. Для решения этой задачи часто используются игровые техники, такие как организационные игры и организационно-деятельностные игры. Особенно хорошо зарекомендовали себя организационно-поисковые игры, которые успешно применяются для трансформации городской среды. Эти игры предполагают формирование команды игроков, заранее подобранных опытным модератором. Внедрение организационно-деятельностных игр в управление городскими процессами на постоянной основе позволяет сформировать реестр экспертов в широком спектре городских социокультурно-экономических отношений.

На данный момент стратегия устойчивого пространственного культурного развития и стабильности, утверждённая в 2019 году, в значительной степени реализуется благодаря нацио-

нальному проекту «Культура», Президентскому фонду культурных инициатив и Агентству стратегических инициатив. Первостепенные задачи, которые они ставят перед собой, включают анализ существующего информационного поля, федеральных конкурсов и инициатив, глубокий анализ уже реализованных проектов и муниципальных образований, участвующих в них. Кроме того, проводится исследование экономических, социальных, демографических и других эффектов от реализации проектов в малых городах и исторических поселениях. Также анализируются проблемы муниципальных образований и предпринимаются шаги для их решения, включая привлечение федеральных средств. Кроме того, предлагаются различные методические подходы к вовлечению и сопровождению муниципальных образований сетью некоммерческих организаций. При этом есть масса направлений, которые остаются пока без внимания. Существует большой запрос на обучающие практики, но эксперты сходятся в мнении, что пока не разработаны обучающие программы подготовки кадров к работе с объектами культуры [7]. Управленческие структуры муниципалитетов готовы к реальному понятийному, интеллектуальному перевооружению, повышению уровня компетенций в самом широком смысле, так как предъявляемые к ним растущие и расширяющиеся требования подталкивают к постоянному повышению уровня квалификации. Одним из ярких примеров успешной реализации территориальных стратегий является развитие внутреннего туризма. Этот процесс стал приоритетным направлением на всех уровнях и в рамках основных приоритетов. В рамках беспрецедентного финансирования (более 200 млрд руб.) заложены не только солидные средства на модернизацию и приспособление среды, но и обучающие программы для руководителей и сотрудников профильных ведомств городских округов и муниципалитетов, обладающих туристическим потенциалом разного уровня. Результатом участия в таких программах становится внедрение современных практик работы с городской средой, выявление, ранжирование, а также выделение наиболее перспективных и рентабельных направлений развития, в малые города приходит «брендинг».

Правда, утвердить и соорудить фотозону и разработать логотип города и вписывать его

в городские пространства и малые архитектурные формы еще не значит создать бренд города. В ходе визуального анализа нам неоднократно приходилось видеть типовые сердечки с меняющимся названием того или иного города, утопающие в грязи по причине отсутствия ливневых канализаций. Исследования коллег из Уральского федерального университета наглядно демонстрируют, что основными проблемами для жителей малых городов являются далеко не те проблемы, что беспокоят жителей крупных городов и городов-миллионников. В частности, в том же исследовании первые 3 места в рейтинге проблем — это проблемы выживания и коммунального хозяйства, а не культуры и образования, как в случае с респондентами Екатеринбурга.

Еще один скрытый отрицательный эффект экспоненциального роста внутреннего и внешнего туристических потоков — неодинаковое отношение туристов и местных жителей к городской среде и возникающий социальный конфликт, нарастающий негативный тренд во взаимном отношении этих целевых аудиторий по отношению как к отдельным объектам городской среды, так и городскому пространству в целом.

Эксперт, участник исследования ИС ФНИСЦ РАН, так характеризует ситуацию с повышением компетенции на потоках в ведущих вузах: «Да, они (руководители) возвращаются заряженными энергией, с горящими глазами. Но они начинают говорить на другом языке, сотрудники их не понимают. Тогда отправляют туда же на «интенсив» начальников отделов, и по возвращении они говорят на одном языке, но теперь их не понимают рядовые сотрудники и сотрудники подведомственных организаций. Здесь и происходит «затык», так как необходимо транслировать идеи и проекты дальше, населению, а делать это получается некому».

Рабочие процессы, связанные с культурным наследием, вошли в систему конструирования ключевых показателей эффективности органов власти муниципального уровня. К основным задачам нацпроекта «Культура» относятся: повышение уровня жизни и доступность культурных услуг; предоставление достоверной, проверенной информации рядом с местом жительства; создание равных возможностей для городских и сельских жителей в доступе к информации и современным технологиям, созда-

ние комфортных условий для жизни и развития личности³. Заложены и успешно развиваются механизмы долгосрочных стратегий управления, описанные в материалах ИС ФНИСЦ РАН, управление все чаще строится на участии всех заинтересованных субъектов в совместной деятельности, по субъект-субъектной модели.

В последние годы в ходе эксплораторных исследований Центра социологии управления и социальных технологий мы отмечаем значительный сдвиг не только в плане доступности культурно-массовых мероприятий в крупных городах, но и в малых городских поселениях, а также в сельской местности. Применительно к рассматриваемому нами вопросу можно отнести следующие нацпроекты [8].

В то же время в последние годы стала очевидна актуальность сближения, единства и необходимости поиска объединяющего импульса, стержня. Вначале на социетальном, институциональном, региональном и уровне местного самоуправления. Этим стержнем стала культура, культурное и историческое наследие во всем многообразии его проявлений и качеств. Но сложность структуры, тонкости материи культурных процессов и механизмы их взаимодействия, очевидно, нуждаются в особых, нелинейных многосторонних институтах управления [9].

В 2013 г., отмечая невозможность имплантации готовых западных образцов в российскую действительность, А. В. Тихонов предложил набраться терпения и наконец-то вырастить свои собственные социальные институты, формирующие новую структуру общественного устройства. Прошло более 10 лет, и можно подвести некоторые итоги. Развитие института приоритетных национальных проектов (национальных проектов) в посткризисной России двигалось практически в духе пирамиды А. Маслоу, от здоровья и комфортного жилья к культуре и комфортной городской среде [10].

А мысль о том, что надо переходить к «выращиванию» социальных институтов на нашей собственной социокультурной почве, уже ближе к реальности. Остается только понять, как правильно расставить приоритеты, и определить, кто и как этим будет заниматься, и запастись

³ URL: https://znanierussia.ru/articles/Национальный_проект_«Культура»

терпением, чтобы выдержать естественный жизненный цикл такого «выращивания».

Постоянно изменяются, адаптируются, модернизируются подходы к изучению, сохранению и управлению культурным наследием. От первых хартий ЮНЕСКО до актуальных подходов проделан огромный путь, накапливалась изменчивая практика от музеефикации до активного включения объектов культурного наследия в городскую повседневность. Первый реестр объектов культурного наследия был создан при Николае I и включал около 4000 объектов. Развивались общественные организации (археологические общества, общества изучения древностей). Закон не был принят, но определение памятника закрепляется в документах: памятник мог обладать научной, эстетической или исторической ценностью.

Современный горожанин довольно хорошо информирован и просвещен в подходах к городскому управлению, разбирается в урбанизационных процессах, вопросах культурного наследия. Вместе с тем он уже не просто гедонист и ценитель прекрасного, он избалован «близостью города»⁴. И ребенка, и взрослого жителя города практически невозможно удивить в городской повседневной жизни. Но, попадая в менее комфортные и технологичные условия села, наблюдая базовые природные явления и их последствия в человекообразном окружении, горожанин преисполняется восторга и удивления. Очень часто итогом такого погружения в сельскую среду в сознании горожан, молодых родителей происходит сдвиг, который еще 10 лет назад расценивался как некоторое отклонение, граничащее с девиацией, «обнуление», «дауншифтинг». Но после перенесенного планетой COVID 19 такой вариант «отходничества» вначале стал вариацией нормы, затем приобрел массовость, варьирующуюся от модных течений «избинга» до вполне практического осознания экологичности проживания на свежем воздухе, замене фитнеса повседневным трудом, нормализации количества социальных контактов, в противовес избыточности городской коммуникации [11]. Этот феномен быстро попал в исследовательский фокус психологов, социологов, экономистов и требует дальнейшего всестороннего и глубокого изучения. Столь же

стремительно развивается ситуация с отказом от, казалось бы, максимально прочно внедрившихся в нашу повседневность технологий. Номоvivens как будто задумался и испугался своего гедонизма. По инерции продолжая использовать социальные сети для общения, заработка, знакомств, «новый родитель» все чаще ставит вопросы перед правительствами стран о необходимости расширения возрастных ограничений, запретов социальных сетей для юных поколений. И если между процессом модернизации и урбанизации можно поставить знак равенства, то в ситуации спасения, избегания бесконечной и бесконтрольной модернизации Homo sapiens может спасти дезурбанизация? Возможно, но чем можно заменить «поколению digital» его сетевую повседневность? Здесь и возникает новый пласт задач, который под силу богатству и разнообразию культурного наследия в паре с практически безграничными возможностями познания, погружения и вместе с тем яркими примерами цифровизации, в частности применения ИИ.

НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В последнее время в направлении поиска современных методов управления, сохранения и воспроизводства популяризации культурного наследия совершен заметный прорыв. В реализацию креативных практик оживления культурного наследия входят десятки регионов, городов, сел, и каждый год список пополняется [12]. Подробнее остановимся на нескольких проектах. В частности, проводятся фестивали в привычном формате популяризации фольклорных коллективов, народных промыслов. Но нематериальное культурное наследие отнюдь не ограничивается только классическим представлением культурных традиций (например, фольклор). Хороший отклик как у поколения миллениалов, так и у их отцов и даже представителей третьего возраста находит популяризация наследия СССР. «URAL MUSIC NIGHT»⁵ — музыкальный фестиваль в Екатеринбурге, проходящий в течение одной ночи в конце июня начиная с 2015 г. В 2019 г. количество его посетителей выросло более чем в 4 раза и достигло 300 000 гостей, более 2500 музыкантов выступили на 100 музыкальных площадках. Но деятельность фестиваля не ограничивается только музыкальными выступлениями, организаторы уделяют

⁴ URL: https://www.hse.ru/data/2018/09/07/1155200918/Зимель_Большие_города.pdf

⁵ URL: <https://livingheritage.ru/brand/list>

время и внимание мероприятиям, направленным на межпоколенческое взаимодействие и обмен мнениями и опытом. Также проводятся мастер-классы от популярных групп советской эпохи, в период проведения организаторы устраивают музыкальный лагерь для юных музыкантов и менеджеров групп. Организаторы популяризируют свой успешный кейс и расширяют географию фестиваля на соседние и более отдаленные регионы.

Другим примером междисциплинарного взаимодействия в рамках популяризации советского наследия может служить проект «Первая фабрика авангарда» в городе Иваново, сплотивший представителей архитектурной, дизайнерской, культурологической индустрий. Данное мероприятие позволило «городу невест» стать еще и столицей авангарда, что позволило по-новому осмыслить роль и место города в историческом, культурном процессе. Этот кейс наглядно демонстрирует, как подобные фестивали и мероприятия способны стать катализатором изменений в городской повседневной жизни. В 2020 г. был отреставрирован вокзал города Иваново, жемчужина конструктивизма архитектора В. Каверинского. Активное и своевременное участие в программах Президентского фонда культурных инициатив позволило выиграть грант на размещение на территории вокзала арт-пространства.

Ярким примером частно-государственного партнерства служит «Гастрономическая карта России». Примером успешного управления и развития современным объектом культурного наследия, может служить «гастробренд Владивостока», который благодаря модному в мире паназиатскому направлению кухни, космополитичной атмосфере, высокой деловой активности и доступности высококачественных морепродуктов сумел сформировать гастрокластер, пользующийся популярностью как в России, так и за ее пределами. Примечательно, что изначально гастробренд Владивостока, был известен в Юго-восточной Азии, имея имидж «ближней Европы» и лишь затем, благодаря грамотному позиционированию и развития стал популярен среди россиян.

Один из ярких примеров того, как выдающийся памятник зодчества и социальной культуры незаслуженно забывается и теряет свой статус — история Рязанской областной сельскохозяйственной, промышленной и строительной выставки. Будучи региональным аналогом ВДНХ,

она была позже низведена до положения «Торгового городка», а в постсоветское время вошло в стадию разрушения и руинирования. Но сегодня активность градозащитников и продвижение как локального культурного бренда дает шанс на возрождение этого места. Провинциальная ВДНХ появилась в Рязани стремительно, буквально за несколько месяцев в октябре 1955 г. здесь появился яркий архитектурный комплекс «сталинского ампира» с павильонами, дорожками, площадями, парковыми фонтанами и скульптурами, олицетворяющий образцовый социалистический город. Площадь территории комплекса составляла 9,6 га — на ней разместили 22 павильона, два животноводческих помещения, ресторан, бассейн, множество киосков и даже пожарное депо. Первоначальный размах по функционалу и стилю удалось удержать недолго. Уже в 1959 г. Рязанская выставка была перепрофилирована в более стандартный торговый комплекс с магазинами продуктов, одежды, обуви, мебели, книг и хозяйваров. За ним до сих пор закрепилось название «Торговый городок». Ветшая, он дошел до наших дней. В лихие 90-е он докатился до положения обычной «барахолки», а сегодня даже торговля рассадой и носками здесь ведется скорее по остаточному принципу. Казалось, это место было забыто и потеряло свое значение для жителей. Но только когда замаячили перспективы сноса и застройки городка новым жильем, градозащитники воспрепятствовали этому решению и добились в 2018 г. признания его достопримечательным местом. Многие павильоны, комплексы почти разрушены, крыши текут. Но буквально сразу после включения весной 2018 г. «Торгового городка» в перечень локальных культурных брендов России в проекте «Живое наследие» началось оживление «Провинциальной ВДНХ». В истории каждого города существуют места, которые когда-то были символами процветания и культурного богатства, но со временем потеряли свою значимость и оказались на грани забвения.

Функция культурного наследия не сводится только к событийно-развлекательному туризму. Бывает и так, что объект культурного наследия являет собой свидетельство не только ушедшей эпохи, но раздвигает границы пространства и времени.

Храм Рождества Христова в Крохино, построенный в конце XVIII в., представляет собой уникальный архитектурный и культурный объект,

расположенный у самого берега живописного Белого озера, у истока реки Шексны. Этот храм стал единственным в России храмом на воде, который сохранился после масштабного затопления территорий, вызванного строительством Волго-Балтийского водного пути в 1960-х гг. Это водное сообщение, соединяющее реки Волгу и Неву, стало важной артерией для судоходства, но в процессе его создания многие населенные пункты, включая десятки сел и деревень Белозерья, оказались под водой.

Крохино — это не просто географическая точка на карте, а место, где родился и провел свои детские годы новомученик Федор Иванович Богданов. Его жизнь и судьба неразрывно связаны с историей этой местности. Храм Рождества Христова стал важнейшим элементом исторического ландшафта верховьев реки Шексны, который сформировался в средневековье рядом с одним из древнейших городов Северной Руси — Белозером. Этот город играл значительную роль в истории России, будучи важным торговым и культурным центром. Крохинская церковь — единственный сохранившийся объект, который сохраняет память о богатом историческом прошлом этой территории, когда жизнь здесь бурлила, а люди собирались на праздники, работали в полях и строили свои судьбы. В результате затопления, которое затронуло не только Крохино, но и множество других населенных пунктов, исчезли целые деревни, и с ними ушла история, традиции и культура местных жителей. На масштабе всей акватории Волго-Балта число затопленных населенных пунктов исчисляется сотнями, что подчеркивает масштаб трагедии. Символом этого исчезающего времени стал именно храм Рождества Христова, который остался единственной уцелевшей постройкой в затопленном селе. Храм стал символом того, что когда-то составляло жизнь этих мест, и его существование наполняет пространство исторической памятью. Интересно, что храм часто называют «храмом-маяком». Это название связано с тем, что над его куполом был установлен маяк, который помогал кораблям ориентироваться на водном пути. Благодаря этому маяку храм в Крохино не был уничтожен, как многие другие храмы, расположенные на будущей акватории Волго-Балта. Таким образом, на некоторое время он стал техническим объектом, обозначающим устье реки Шексны и вход/выход из Белого озера. Это придает храму особую зна-

чимость и символическую нагрузку, так как он стал не только религиозным, но и навигационным ориентиром. В настоящее время храм Рождества Христова в Крохино не только сохраняет память о прошлом, но и привлекает внимание туристов и исследователей. Многие приезжают сюда, чтобы увидеть это уникальное сооружение, которое стало символом выживания и сохранения исторической памяти. Храм также является местом паломничества для верующих, которые приходят сюда, чтобы почтить память новомучеников и вспомнить о тех, кто жил и трудился на этих землях. Таким образом, храм Рождества Христова в Крохино — это не просто архитектурный памятник, а живая история, которая продолжает говорить о себе и о людях, которые когда-то жили здесь. Он стал символом утраченной культуры и традиций, но в то же время — символом надежды и веры, что история этих мест не будет забыта. Храм, стоящий на воде, напоминает нам о том, как важно сохранять память о нашем прошлом, о людях и событиях, которые формировали нашу культуру и идентичность.

Как видно из обращения к всего нескольким примерам, именно эффективная коммуникация является тем механизмом, благодаря которому возможно пробуждение «субъектности» и преодоление застоя в осознании как повседневных, так и стратегических задач долгосрочного планирования. Но в устои современного управления также необходимо внедрить понятие и осознание «проектности», включающей в себя элементы участвующего проектирования, инициативного бюджетирования, волонтерства.

Подходы(методы) управления культурным наследием разнятся не только от региона к региону, уровню предмета охраны, но и классификации самого города. Более 80% городов России относятся к малым, с населением до 50 тысяч человек. В частности, во всех регионах ЦФО преобладают города с численностью населения 20–50 тысяч и менее, а доля проживающего там населения составляет четвертую часть жителей региона. Малые города сегодня — уникальное туристическое предложение европейской части России. Их главное конкурентное преимущество — сохранная историческая среда уездных городов. Приезжая сюда, туристы имеют возможность окунуться в атмосферу дореволюционной России: аутентичная архитектура, история и традиции. Именно в малых городах преобладает индивидуальное жилищное

строительство, причем в основном историческое (каменная и деревянная застройка), что делает их уютными и сомасштабными человеку, чего почти не осталось в региональных центрах. Мы знаем, что основной туристический поток в малые города обеспечивают региональные центры. Эти данные подтверждают исследования, полученные в ходе разработки туристической схемы «Из Москвы в Санкт-Петербург»: в 2022 г. наиболее часто поездки в пределах макротерритории совершали туристы из Москвы и Санкт-Петербурга (49% турпотока). Тем не менее доля путешествий в столицы и их спутники остается стабильно высокой и достигает 88%. И здесь главная задача туристических схем, разрабатываемых по инициативе Минэкономразвития России — предложить мероприятия по равномерному перераспределению турпотока из региональных центров вглубь регионов, то есть в малые исторические города.

ВЫВОДЫ

Опираясь на наследие К. Поппера и идя по пути социальной инженерии, мы должны решать наиболее острые социальные проблемы. Поэтому «прежде чем приступить к разработке теоретической модели механизма социальной регуляции управленческого типа, мы должны рассмотреть положение этого механизма в более широком социокультурном контексте среди таких регуляторов, как власть, собственность, организация и самоорганизация, с выходом на основополагающие для социологии категории социального порядка и его измерения. Это необходимо сделать для проверки подлинности гипотезы о «старом» и «новом» синкретизме регулятивных механизмов. Если в прежнем понимании «власти, собственности и управления» последнее было второстепенным инструментом, то в новом подходе, основанном на связях «управление-ор-

ганизация-самоорганизация», оно приобретает более важное значение. Управление становится основой для поддержания спонтанных процессов в управляемом состоянии. Его инструментальная роль отходит на второй план и становится зависимой от этой основной функции.

Изучение процессов управления, результатов исследований и специальной литературы оттачивает понимание, что коммуникативные аспекты и процессы гораздо глубже и многомернее, драматичнее, чем их привычная оценка, хотя первое приближение и пугает масштабом своей разносторонности — от поляризации мнений в городских сообществах до роста националистических настроений в мультинациональных и мультикультурных городах. С интересующей нас позиции предстоит ответить на вопрос, как будут уживаться представления о культурном наследии различных конфессий и национальностей, рас. Практика отмены, зародившаяся в США на волне движения Black Lives Matter⁶, стала лишь первым шагом в процессе, который запустил цепную реакцию. Она не только охватила США, но и глубоко проникла в многокультурную Европу и другие регионы. Развивая метафору с домино, мы можем видеть, что запущен процесс слома старой и выстраивания новой более толерантной системы межкультурных отношений, оставляя за скобками радикальные проявления той же системы к «неудобным», утратившим актуальность межкультурным связям. Но главным для нас остается интерес управления и управляемости как совокупности этих процессов, так и их частной репрезентативности в той или иной локации. Мы исходим из понимания, что управление строится на участии всех заинтересованных субъектов в совместной деятельности, по субъект-субъектной модели.

⁶ URL: <https://blacklivesmatter.com>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тихонов А.В. и др. Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов. В: Тихонов А.В., ред. Москва: ФНИСЦ РАН; 2017. 432 с.
2. Lefebvre H. La production de l'espace. Paris: Editions Anthropos; 2000. 404 p.
3. Дридзе Т.М. Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы. Москва: Наука; 1994.
4. Дридзе Т.М. Социально обоснованное градостроительство в режиме прогнозного проектирования. Москва; 2005. 492 с.
5. Тульчинский Г.Л. Брендинг как социальное партнерство и консолидация городского социума. *Экономика. Налоги. Право*. 2013;(6):76–93. <https://elibrary.ru/rubdlh>

6. Покровский Н.Е., Николаева У.Г., Демидова Ю.А. Феноменология «жизненного мира» горожанина во внегородском пространстве Ближнего Севера: дом и domestикация. *Социологические исследования*. 2019;(12):71–80. DOI: 10.31857/S 013216250007752-0
7. Мерзляков А.А. Феномен субъектности регионов в решении проблем реформирования отечественной системы управления. *Вестник Института социологии*. 2018;9(2):48–65. DOI: 10.19181/vis.2018.25.2.508
8. Шилова В.А., Быков К.В. Проблема управления сохранением историко-культурного наследия в региональном разрезе. *Научный результат. Социология и управление*. 2018;4(4):152–163. DOI: 10.18413/2408-9338-2018-4-4-0-13
9. Демьяненко В.И. Сравнительный анализ понятия субъектности в контексте трех парадигм сложности социального управления. *Личность. Культура. Общество*. 2022;24(2):132–142. DOI: 10.30936/1606_951X_2022_24_2_132_142
10. Тихонов А.В. Социология управления. Теоретические основы. 2-е изд., доп. и перераб. Москва: Канон+ РООИ «Реабилитация»; 2007. 472 с.
11. Нефедова Т.Г., Покровский Н.Е., Трейвиш А.И. Урбанизация, дезурбанизация и сельско-городские сообщества в условиях роста горизонтальной мобильности. *Социологические исследования*. 2015;(12):60–69. <https://www.socis.isras.ru/article.html?id=5868>
12. Ситковский А.М. Моделирование многокритериальной оценки социо-эколого-экономического состояния и динамики территории. *Вопросы управления*. 2021;(2):102–119. DOI: 10.22394/2304-3369-2021-2-102-119

REFERENCES

1. Tikhonov A. V. et al. Rossiya: reformirovanie vlastno-upravlencheskoj vertikali v kontekste problem sociokul'turnoj modernizacii regionov. In: Tikhonov A. V., editor. Moscow: FNISC RAN; 2017. 432 p. (In Russ.).
2. Lefebvre H. La production de l'espace. Paris: Editions Anthropos; 2000. 404 p.
3. Dridze T.M. Prognoznoe social'noe proektirovanie: teoretiko-metodologicheskie i metodicheskie problemy. Moscow: Nauka; 1994. (In Russ.).
4. Dridze T.M. Social'no obosnovannoe gradoustrojstvo v rezhime prognoznogo proektirovaniya. Moscow; 2005. 492 p. (In Russ.).
5. Tulchinsky G.L. Branding as a social partnership and consolidation of urban society. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. 2013;(6):76–93. <https://elibrary.ru/rubdlh> (In Russ.).
6. Pokrovsky N.E., Nikolaeva U.G., Demidova Ju.A. Phenomenology of the “lifeworld” of urbanites in the extra urban space in the near north: House and domestication. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2019;(12):71–80. (In Russ.). DOI: 10.31857/S 013216250007752-0
7. Merzliakov A.A. The phenomenon of regional subjectness in solving the issue of reforming Russia's system of government. *Bulletin of the Institute of Sociology*. 2018;9(2):48–65. (In Russ.). DOI: 10.19181/vis.2018.25.2.508
8. Shilova V.A., Bykov K.V. The problem of managing the preservation of historical and cultural heritage in the regional context. *Research result. Sociology and management*. 2018;4(4):152–163. (In Russ.). DOI: 10.18413/2408-9338-2018-4-4-0-13
9. Demyanenko V.I. Sravnitel'nyj analiz ponyatiya sub'ektnosti v kontekste trekh paradigm slozhnosti social'nogo upravleniya.. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*. 2022;24(2):132–142. (In Russ.). DOI: 10.30936/1606_951X_2022_24_2_132_142
10. Tikhonov A.V. Sociologiya upravleniya. Teoreticheskie osnovy. 2-e izd., dop. i pererab. Moskva: Kanon+ ROOI “Reabilitaciya”; 2009. 472 p. (In Russ.).
11. Nefedova T.G., Pokrovsky N.E., Treivish A.I. Urbanization, desurbanization and rural-urban communities in the face of growing horizontal mobility. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2015;(12):60–69. <https://www.socis.isras.ru/article.html?id=5868> (In Russ.).
12. Sitkovskiy A.M. Modeling of multi-criteria evaluation of social, ecological and economic conditions and development of a territory. *Management issues*. 2021;(2):102–119. (In Russ.). DOI: 10.22394/2304-3369-2021-2-102-119

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Кирилл Владимирович Быков — научный сотрудник, Институт социологии, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, Москва, Россия; аспирант, Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия

Kirill V. Bykov — Research Fellow, Institute of Sociology — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; Postgraduate Student, State Academic University for Humanities (GAUGN), Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-2076-9816>

1096232@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 20.10.2024; принята к публикации 27.02.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 20.10.2024; accepted for publication on 27.02.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.